

Хороший человек, который внимательно выслушает твою историю, — таким человеком для Кладиса была Клара. Она добровольно приняла на себя его трехлетнее одиночество.

Причина, по которой Кладис не мог оставить больную Клару, даже когда его мысли уже устремились к дебютантке Элле, заключалась в том, что он не мог игнорировать ту доброту, которую она проявила за последние пять месяцев.

Пока Кладис рассказывал о Кларе, словно исповедуясь, Элла еще раз внимательно посмотрела на него.

Молодой, девятнадцатилетний парень, не взрослый Кладис из романа.

Он был обучен королевским дисциплинам и всем видам высшего образования, доступным в этом мире, но для него женщина была чем-то, о чем он мог прочитать только в книге.

Возможно, все было еще хуже. Его отношения с матерью были насильно прерваны, и мать, вместо того чтобы вернуть его, забыла о нем, найдя себе нового сына.

Все женщины, которых он встречал, только пытались за ним ухаживать. По словам Итана, хотя он и скрывал это, его жизнь в Академии была нелегкой.

Те знатные девушки, что поступали в Академию на короткий срок, делали со своей знаменитостью то, что обычно делают только жестокие фанаты. Они вызвали у Кладиса отвращение к женщинам еще до того, как он узнал о них. Возможно, именно поэтому он больше тосковал по Элле, ведь она не была женщиной.

Но Клара появилась в его мире, выслушала его проблемы и залечила его раны, о которых он сам даже не подозревал. Она отличалась от остальных женщин.

Она спросила его, не одинок ли он, когда он еще не знал, что одинок, и раскрыла его одиночество, сочувствуя ему, сказав, что она находилась в таком же положении. Затем она утешила его.

Клара, подобравшаяся тайно и с планами, постепенно нашла свое место, в то время как Кладис этого не осознавал. Он уступил ей эту позицию не потому, что хотел этого. Она подобралась так, что ее трудно было оттолкнуть, а затем укрепились на своем месте.

По прошествии некоторого времени она привлекла окружающих на свою сторону и дала понять, что должна стоять рядом с ним.

Элла могла понять его ситуацию.

История, которую Итан объяснил ей прошлой ночью, привела ее в ярость, но, по иронии судьбы, она также помогла ей понять оправдания Кладиса в данный момент.

Но чем больше девушка понимала, тем больше ей становилось не по себе. Должно быть, он говорит все это, думая, что она примет его настолько, насколько понимает.

Однако понять его и принять его — было совершенно разными действиями.

«Было бы лучше, если бы настоящая Люсиэлла стояла здесь прямо сейчас...»

Если бы это было так, то, как Элла была особенной для Кладиса, так и Кладис был особенным для Люсиэллы. Это могло бы разрешить все недоразумения, и они могли бы стать счастливыми. Возможно, в ней еще остались бы доверие и привязанность, и она могла бы лечить свой израненный разум и жить с ним.

Сердце Эллы, однако, оставалось холодным. У нее не было такой привязанности — лишь любопытство и предвкушение. Если бы он был таким же, как в романе, она бы открыла ему свое сердце. Но его действия последних нескольких дней разрушили все ее любопытство и предвкушение.

Ранхэ могла посочувствовать его истории, но это была лишь одна из многих печальных историй.

«Должна ли я остановить его, чтобы он не пытался изменить неизменный ответ?»

Кто-то должен был остановить его, чтобы он не питал ложных надежд, но глаза Кладиса помешали Элле сделать это. Ранхэ удерживало сердце Люсиэллы, которое она странным образом ощущала внутри себя. Как бы ей ни хотелось отвести взгляд, она поняла, что находится внутри персонажа из романа.

«Неужели я никак не могу отказаться от роли персонажа романа?» — мысли Эллы путались.

В любом случае, отказаться от его предложения было уже не так просто.

Кладис заметил ее колебания и посмотрел на нее такими же щенячьими глазами, как и раньше. У него было чувство, что это единственный шанс, за который он может ухватиться, что и заставило его предпринять следующие действия.

Его нерешительная рука попыталась дотянуться до Эллы, остановилась в воздухе и вернулась за спину. Затем Кладис сказал:

— Я знаю, что это все отговорки. Но я по-прежнему хочу удержать тебя. Я хочу, чтобы ты была

со мной. И не желаю многого. Я не жду, что понравлюсь тебе сейчас. Но, пожалуйста, дай мне шанс, Элла. Ты мне нравишься.

Элла подавила волю своего тела, пытаясь остановить это, и произнесла слова, которые хотела сказать:

— Я не хочу этого.

Она не хотела.

«Почему я должна? Я не Элла, так почему?» — подумала она. Она ожесточилась, подумав так, но, увидев Кладиса с выражением отчаяния, снова смягчилась. — «Неужели я больше не контролирую свое тело?»

Она размышляла про себя, но знала, что в конечном итоге окончательный выбор может сделать только она.

Но тут в ее голове что-то промелькнуло, и она удивленно посмотрела на Кладиса.

«Он ни разу не сказал ничего о Базеле».

Базель появлялся в каждой истории, которую Итан рассказывал ей, но Кладис не винил его и не использовал в качестве оправдания.

Это была инициатива Базеля, чтобы Клара была рядом с кронпринцем, и он же первым использовал фразу «первая любовь». Он почти промыл Кладису мозги, внушив ему, что Клара — особенная.

Было почти очевидно, что именно он был организатором этих событий.

Выступая в роли стратега Кладиса, Базель предложил решение, пока кронпринца называли евнухом, чего ни в коем случае нельзя было допустить.

В такой ситуации не было лучшего оправдания, чем свалить все на Базеля, но в итоге Кладис так и не назвал его имени.

«Считает ли он, что должен взять на себя ответственность, потому что именно он сделал этот выбор?»

В конце концов, Элла сдалась. Она узнала об историях, о которых лучше не знать. Она не могла быть более жестокой, поэтому ответила:

— Я не желаю этого, но я дам вам шанс. Я смогу это сделать.

— Элла!

Лицо Кладиса засияло, и он начал подходить к ней, но Элла подняла пальцы и остановила его.

Он замер на месте, так как она не позволила ему подойти ближе. Хотя она была вынуждена сделать этот выбор, ее угрюмость уменьшилась от одного взгляда на него, похожего на воспитанного щенка. Совсем чуть-чуть.

Но этого было недостаточно для того, чтобы изменить решение. Элла сделала строгий вид, пытаясь изложить свои мысли.

Затем она строгим голосом заявила.

<http://tl.rulate.ru/book/58874/2472897>